Представившись, Оливер отправился с Кентом и его товарищами в их жилище – притон нищих.

Это было заброшенное здание с несколькими людьми, и, казалось, не все находили присутствие Оливера приятным.

— Ха, какого черта ты притащил с собой такого проблемного парня?! – крикнул, глядя на Оливера, коренастый, толстый мужчина, которого звали Бигфист.

И хотя он был одет как нищий, кулаки его выглядели большими и жёсткими, Кент же бесстыдно улыбнулся и попытался его успокоить.

— Хм… ну почему сразу «проблемного»? Сегодня я получил немного денег, а потом встретил его. Разве это не Божья воля?

— Какой ещё Бог?.. Здесь и так много бесполезных ртов, так зачем увеличивать их количество?

— Ах, ну не злись ты так сильно. Я просто следую его воле. Если ты чем-то недоволен, скажи об этом человеку, который оставил завещание и попросил меня сделать это. Знаешь ли, мне это тоже не нравится.

— Что, тогда почему бы не прекратить все это?!

— О, друг мой. По-твоему, я могу так легко нарушить обещание только потому, что оно мне не нравится?

— Это не обещание… это всего лишь просьба.

Кент потёр щеку.

После долгого молчания он вытащил из кармана пачку денег.

— …перестань ныть. Я только вернулся и очень устал. К тому же, разве тебе не интересно, сколько я сегодня заработал?

«Деньги обладают магией». Слова, сказанные Джозефом Оливеру, были правдой: при виде пачки денег, любой гнев тут же утихал.

Но когда Бигфист протянул руку за пачкой денег, Кент быстро убрал её обратно.

— Ах……

— Кстати, хоть это я получил деньги, но деньги превращаются в мусор благодаря им. Так что больше не называй их бесполезными.

Бигфист сдержался. Но было видно, что он очень хотел высказаться.

Темные эмоции, такие как жадность и неудовлетворённость, были видны глазам Оливера.

— Разве это не я привёл тебя сюда, Бигфист? Посмотри на себя. Сейчас, ты стал человеком, на которого я могу положиться больше всего…. Этот парнишка тоже всему научится, и вскоре сможет сам оплачивать своё питание, – сказал Кент, поглаживая Оливера по голове.

В конце концов, Бигфист неохотно сказал:

— …да, прости. Я был неправ.

— Спасибо за понимание. Итак, вот деньги. Пересчитай их и положи в сейф.

— Ладно, Кент… Кстати, как зовут того парня?

— Оливер. Его зовут Оливер. У него нет родителей, и он говорит, что приехал из Уайнхэма.

— Ясно.

— Оливер?

— Да?

— Поздоровайся. Они – «палки», защищающие нас, нищих.

— Палки?

— Да, Палки. Это кличка тех, кто защищает Профсоюз нищих, к которому мы принадлежим.

— А… Оливер?

Оливер склонил голову.

Однако выражение лиц этих самых «палок» выглядели не сильно дружелюбными.

Эмоции насторожённости и неудовольствия ярко светились в них.

Это было похоже на то, когда Оливер впервые пришёл в семью Джозефа, однако она все же было одно отличие.

— …..

— …..

— Ладно. Теперь, когда вы поздоровались, я познакомлю тебя с остальными. Следуй за мной.

Оливер последовал за Кентом.

Они подошли к старику с именем Красноносый и мальчику, которых они уже видели по пути.

— Ты помнишь тех двоих, которых мы встретили по дороге?

— Да… мистер Красноносый и…

Красноносый расхохотался.

— Интересно, сколько раз в моей жизни меня называли «мистер». Может, ты и выглядишь мрачноватым, но ты вежливый малый!

— Спасибо.

Как только разговор Оливера с Красноносым закончился, Кент продолжил:

— Как я и сказал, этого человека зовут Красноносый, а это его внук – Гармошка… Зови их

просто дедушкой и внуком.

— ……внуком?

— Да.

— Но она ведь девочка, почему вы тогда зовёте её «внуком»?

Слова Оливера заставили Кента и Красноносого удивлённо на него посмотреть.

Первым заговорил Красноносый.

— Этот парень… Я думал, он глуповат, но кто бы мог подумать, что у него будет такое хорошее зрение?

— Эм, «почему» говоришь?

Оливер пожал плечами.

— …как?

Кент мгновение смотрел на Оливера, прежде чем ответить:

— …да, она девочка. Но не говори таких вещей в будущем. Женщинам трудно выжить в подобных местах. И если ты будешь свободно болтать о таком снаружи, то получишь по губам.

Оливер кивнул, понимая, что хочет сказать Кент.

В его словах был не только гнев, но и беспокойство о ребёнке. Кент, казалось, действительно заботился о других людях здесь.

— Внук хорошо играет на губной гармошке, а Красноносый хорошо продаёт спички. Красноносый и его Внук вместе ходят по улицам и просят милостыню.

Оливер машинально кивнул.

Кенту стало интересно, понимает ли Оливер то, что ему говорят, но он не стал утруждать себя повторными объяснениями.

— Они зарабатывают деньги для нашего Союза нищих, занимаясь попрошайничеством. Они наши драгоценные благодетели, которые не дают нам умереть с голоду. Поэтому, пока ты здесь, относись к ним с уважением.

— Да, я понял.

Кент некоторое время молча смотрел на Оливера, а затем отвёл его в угол.

Жилые помещения располагались с одной стороны заброшенного здания, и единственными жилищами были грубо сколоченные палатки со старыми предметами домашнего обихода.

Там было более дюжины людей, похожих на нищих, среди них были как старики, так и женщины с детьми.

Ещё одной необычной вещью были кучи мусора, окружающие стены с обеих сторон.

— Это нищие из нашего Союза.... у них нет определенной роли. Они такие же люди, как и те, которых ты встречал раньше. Они наши товарищи.

— Эм… Вот как?

— Да. Они дружелюбны, пока это необходимо, но при появлении незваного гостя, они будут готовы сражаться до последнего.

— Незваные гости?

— Да… Ланда не очень добра к бедным. Везде все одинаково, но здесь ещё хуже. Но ты не волнуйся. До недавнего времени ничего не происходило. Хм… ну, это всё, что тебе пока нужно знать. С этого момента тебе придётся работать с нами. Как бы то ни было, ты присоединился к нашему Союзу нищих. Постарайся не жаловаться, если работа тяжёлая. Возможно, ты не знал, но присоединиться к нашему Союзу нищих нелегко. Так что постарайся оплатить своё проживание, работая так усердно, как только можешь.

Оливер знал, что все сказанное было правдой. В эмоциях Кента не было ни хитрости, ни лжи.

— Хорошо… Я сделаю все, что в моих силах. Но… что конкретно я должен сделать?

— Ну, если ты думаешь, что готов на все, то ты можешь многим заняться. Будь то копание в мусоре, прошение милостыни, добывание старой одежды, выполнение мелких поручений… Поскольку ты здесь впервые, я собираюсь научить тебя самым простым вещам, которые ты можешь делать.

— Понятно.

— Может ты хочешь спросить о чем-то ещё? Я принял тебя в наш Союз по наитию, но ты все равно должен внести свой вклад и заработать на пропитание.

— Да, я буду усердно работать.

— Хороший настрой. Посмотрим, как долго он продлится.

Когда Кент уже собирался уходить, Оливер окликнул его.

— Эм, подожди минутку. Мистер Кент.

— Да?

— Разве вы не спросили меня, есть ли у меня какие-то вопросы?

— Да, да… Это просто фигура речи, а что? Тебя что-то интересует?

— …почему вы мне помогаете?

— Ах, это…

Кент молча смотрел на Оливера, в то время как второй ждал ответа. После недолгого молчания Кент заговорил:

— …я дам тебе знать, когда ты станешь частью нас.

Оливер ответил кивком.

— Я вас понял. Тогда я сделаю все, что в моих силах.

***

С этого дня началась непреднамеренная нищенская жизнь Оливера.

Возможно, он не искал такой жизни, но она не казалась ему такой уж плохой. Прежде всего, его цель была слишком абстрактной, и не было ни компаса, ни карты к его целям. Оливер считал, что ему следует узнать о жизни в этом городе.

По его мнению, жизнь нищего могла его чему-то научить.

И в этом была доля правды.

— Эй, проснись… Что? Ты уже проснулся? – спросил один из попрошаек, пришедший будить Оливера.

— Да, ты же сказал мне встать пораньше…

— Ах, да, сказал… Тем не менее, редко кто встаёт рано в свой собственный день…

— Я обычно встаю рано… Так что мне делать?

— Ты должен немедленно пойти в церковь. Сегодня тебе дадут хлеб. Так что одевайся и сразу же выходи.

— Хорошо.

Ответив, Оливер тут же надел тряпки, сложенные рядом с ним.

Он получил их после вступления в банду Кента, и хоть они были далеко на самыми лучшими, с их помощью он мог раздобыть немного денег, попрошайничая.

Даже не умывшись, Оливер сразу последовал за старшими нищими в место, называемое церковью.

Один из участников Союза, который был на два или три года старше Оливера, пробормотал:

— Уф… Так спать хочется. Эй, новичок. Ты не устал?

— Эм… немного.

Но на самом деле это была ложь.

Хотя рутина, состоящая большей частью лишь из сна, еды и мытья, была несравнимо хуже того, что Оливер делал, возглавляя семью, такая жизнь не доставляла ему особых неудобств.

Оливер не знал точно почему. Он не чувствовал никакого дискомфорта, может быть, потому что уже привык к суровым условиям за время пребывания в приюте и шахте, а может быть, его просто не заботило то, какую работу он выполняет.

Оливера это не интересовало, а если и были какие-то неудобства, так это то, как часто он мог

мыться, но и к этому он быстро привык.

Поэтому Оливер не испытывал ни дискомфорта, ни недовольства своей новой жизнью. Наоборот, он даже подумал, что знания, получаемые им каждый день, будут ему полезны.

— Это и есть церковь? – спросил Оливер, глядя на здание с коричневыми кирпичами, пыльными окнами и ржавым железным крестом.

Оно выглядело как собрание трех коробок, а вокруг здания стояла черная железная ограда. Однако больше, чем заброшенное здание, выделялись многочисленные нищие, ожидавшие у забора.

— Да, это церковь. Посмотри, какие грязные люди там стоят.

— Аааааах….. Проклятье, даже если это нищие, их старания бесполезны.

— Ну, нам всем пора проголодаться… Не будьте сонями и встаньте в очередь.

По его настоянию Оливер выстроился в очередь к своим товарищам-попрошайкам.

Хотя их построение с трудом можно было назвать очередью.

Все в том месте были одеты в рваную одежду, сжимали свои голодные желудки и ждали, когда слуги Божьи откроют им дверь.

Оливеру вдруг стало любопытно, и он спросил:

— Почему Церковь раздаёт хлеб? И к тому же бесплатно.

Старый нищий поднял палец, указывая на небо, и сказал:

— Все потому, что небесный Отец считает добродетелью милость к бедным.

— Вот как…

— А мы тем временем должны смиренно сказать, что все очень любим этого Отца, – неожиданно вмешался молодой нищий.

Старик продолжил:

— Но, почему ты спрашиваешь об этом?

— А… я впервые стал нищим и попрошайничаю.

— Ах, понятно. Ты все это время рылся в мусоре, не так ли?….. Но разве в Уайнхэме нет нищих?

— …хм. Не знаю, никогда не задумывался об этом.

— Боже мой… Вот почему дети в наши дни такие ненормальные. Вы должны прилежно учиться, а не становиться нищими, как мы. Твои родители не собираются заботиться о тебе до конца твоей жизни, так что ты должен смотреть в оба и научиться выживать в этом мире.

— … ясно. Спасибо, я постараюсь всему научиться, – искренне сказал Оливер.

Оливер не чувствовал подобного в приюте или в шахте, но, пройдя через семью

чернокнижников и выйдя в свет, он понял, насколько невежественным был.

В каком-то смысле его можно было назвать более невежественным, чем нищего.

Искренняя благодарность Оливера заставила бедняков чувствовать себя неловко, поэтому они перестали с ним разговаривать.

Изначально все были недовольны внезапным приходом Оливера, но поскольку он выполнял все просьбы без лишнего шума, они решили, что все будет в порядке. Но, конечно, были и те, кто так не считал.

Оливер задал ещё вопрос:

— Значит, нам помогают, потому что Бог считает это добродетелью?

— А… это официальная причина, но есть ещё другие, прямые и косвенные причины.

— Что за прямые и косвенные причины?

— Это…

ДИНГ-ДИНГ

По церкви разнёсся звук колокола. При этом звуке ожидающие нищие, подняли головы, как собаки, готовые к еде.

Вскоре служащие вынесли из церкви хлеб. Запах старого хлеба был слабым, но при этом у всех нищих текли слюни, и вскоре вышел человек в строгой форме священника.

— Мы начинаем раздачу.

http://tl.rulate.ru/book/74116/2850254